

Глава 16: Расследование

Несколько часов спустя.

Фан Линь, Фан Юй, Ван Хао, Мэн Чао, Фэн Цзунь и Сяо Я собрались в опочивальне Сяо Мэн.

Сяо Мэн всё ещё лежала на кровати. Хотя яд и был извлечён из её тела, потерянные ею жизненные силы могли бы восстановиться лишь после недельного отдыха. Нин'эр тоже хотела присоединиться, но Сяо Мэн лишь взглянула на дочь и сказала: "Я всего лишь прикована к постели, а ты уже забросила тренировку? Думаешь, от меня это скроешь? Я же чую. Ты постоянно забавляешься сама с собой после встречи с этими близнецами!"

"Ах, мама! Не говори так!" Нин'эр замахала руками, уже чуть не плача. Фан Линь и Фан Юй старались не смотреть на неё.

"Не стесняйся. Это абсолютно нормально. Но важнее всего сила!" Сяо Мэн сменила выражение лица. "Когда станешь сильной, сможешь делать всё, что угодно! Эти близнецы? Можешь заполнить их обоих, когда станешь достаточно сильной!"

"Мама... Сяо Нин'эр взглянула на мать с восторгающим видом. "Я буду стараться изо всех сил!" Затем она ушла в комнату, чтобы покультивировать.

Фан Линь тут же почувствовал, что ему нужна сюжетная арка про здоровенный павер-ап, если он хочет остаться свободным.

Затем Сяо Я встала и произнесла: "Вот и ассассин." Она помахала рукой, и теневая ассассинша появилась перед ними.

"Ты знаешь, что с тобой будет, если не заговоришь." сказал Фэн Цзунь сердитым голосом. "Мы можем тебя подвергнуть такому количеству пыток, что ты будешь умолять нас о смерти!"

Ассассинша холодно на них взглянула и плюнула на землю перед ней. Она лишь злобно глазела, не говоря ни слова. Будто она была уверена, что ничто не заставит её заговорить.

"Что нам с ней делать?" радостно пробормотал Ван Хао, потирая руки. "У меня есть тысяча техник, которые заставят женщину умолять о продолжении!"

"Мы этого делать не будем." Ответил Мэн Чао. "Она всю жизнь тренировалась на случай подобных ситуаций. Сомневаюсь, что мы сможем силой выбить из неё информацию. Но у меня есть способ заставить её выложить всё самостоятельно."

"Какой же?"

"Рабский контракт."

"Стоп, разве они не запрещены?" вмешался Фан Линь. Это было правдой. Рабские контракты фактически делают одного человека личным рабом другого. Его или её действиями и мыслями может легко манипулировать мастер. Это однозначно нарушает права человека, да и рабом быть никто не хочет. Поэтому, на этой планете был прогрессивный запрет на рабство.

"Да, запрещены, но этот рабский контракт, сделанный мной, модифицирован так, что едва может называться рабским контрактом. Можно сказать, я модифицировал его в нечто схожее с Контрактом Приручения Зверя."

“Стоп, так эти ваши контракты сделают из ассассинши зверя-питомца?” Фан Линь, разумеется, был потрясён.

“Может, и не похоже, но я эксперт модификаций магических контрактов. Вы знаете, что приручение зверей - это всемирно признанная практика, так что если мы будем обращаться с ней как со зверем, мы ничего не нарушаем!”

“Но она же очевидно человек!”

“Ну, пока об этом никто не узнаёт, всё нормально!”

Затем Фэн Цзунь спросил: “Так кто собирается инициировать контракт?”

Сяо Я сказала: “Эта убийца практикует магические искусства тёмной стороны. Боюсь, единственный способ с лёгкостью заключить с ней контракт, это сделать её мастером кого-то с сильным родством с огнём. К счастью, такой у нас есть.” Все глаза были прикованы к Фан Линю, который воскликнул: “Но она же на пятом этапе! Разве Госпожа Сяо Я не может сама инициировать контракт? Или Старейшина Фэн Цзунь, или Мэн Чао? Главное, чтобы не мой мастер.”

“Вообще-то можем, но этот контракт приручение делает “зверя” таким же сильным, как и практикующий.” ответил Мэн Чао. “Она не может быть с Сяо Я, потому что она сильнее ассассинши. Её эссенции инь также усилит ассассиншу и даст ей шанс на побег в будущем. Значит, Фан Юй тоже не подходит. Фэн Цзунь не может - потому что, ну, сестра Сяо Мэн. Я, Мэн Чао, тоже в этом участвовать не буду. Я не могу связать себя с чем-то нелегальным. Ван Хао - это НЕТ, НЕТ, и ещё раз НЕТ. У Нин’эр уже есть её собственный контракт со зверем. Тот просто ещё не вылупился из яйца.” Затем Мэн Чао с ожиданием поглядел на Фан Линя.

“У тебя эссенция Ян, так что ты сможешь с лёгкостью ослабить её силу. А ещё ты единственный, кто находится на этапе Совершенного Тела, так что ассассинша тоже будет на нём. Можешь считать это моей расплатой за то, что твой мастер поглотил молнию.”

“Эй, так нечестно!” обиженно пробурчал Ван Хао. Но затем его глаза зажглись. “Эй, Фан Линь, мы уже добились поставленной цели и завели тебе питомца! Заботься о ней как следует! Она сможет хорошо тебе служить в будущем! Хе-хе-хе...”

Ассассинша, раньше лишь холодно смотревшая на них, слышала всю эту беседу. Она была в ужасе. Она знала, что после контракта из неё можно будет вытянуть любую информацию.

“Ладно, начнём!” Мэн Чао взмахнул руками, и золотой свиток выпорхнул наружу. Затем он порезал палец Фан Линя и приложил к контракту. Фан Линь тут же почувствовал, как бесчисленные цепи вырастают из его тела. Сяо Я усилила своё давление, совсем обездвигив ассассиншу. Мэн Чао указал рукой на неё, и свиток переместился к убийце. Он начал испускать золотое свечение, и ассассинша совсем перестала двигаться. Цепи, которые чувствовал Фан Линь, сковали её.

“Как только свет исчезнет, у тебя будет свой контрактный питомец!” Внезапно на голове ассассина зажёгся чёрный огонь. “Проклятье, это масса самоуничтожения!” Закричал Мэн Чао. “Наверное, та активируется, если принуждать ассассина в рабство!” Сяо Я попыталась ослабить взрыв, чтобы спасти ассассина, но даже ослабленный взрыв почти уничтожил её тело.

В то же время, контракт перестал светиться. В этот момент, Фан Линь испугался, что его

первым зверем будет труп. “Только не говорите мне, что сейчас пойдёт некрофилия!”

Но увиденное его потрясло. Мэн Чао воскликнул: “Очищение!” Тут же, бесформенное давление изверглось из его тела, но сконцентрировалось на ассассинше. Он взмахнул руками и, к всеобщему удивлению, тело ассассина уменьшилось, но она смогла регенерировать свои потерянные части тела.

Как только Мэн Чао закончил, как новенькая ассассинша предстала перед Фан Линем. Но вместо зрелой красотки, перед ним была 8-летняя девочка, мило наклонившая вбок голову. Она спросила своим тоненьким голосом:

“Кто я? Где я? Вы кто?” Затем она заметила Фан Линя, и сказала: “Ты мой мастер, братик?”

<http://tl.rulate.ru/book/15157/301358>